

Порядок чтения книг Вселенной Упорядоченного. Буква «о» в скобках означает отступление от основного сюжета: события идут либо параллельно с основным сюжетом, либо до основного сюжета.

- Гибель Богов
- Воин великой тьмы (о)
- Земля без радости (о)
- Тысяча лет Хрофта (о)
- Алмазный Меч, Деревянный Меч
- Рождение мага
- Эльфийская стража (о)
- Дочь некроманта (о)
- Странствия мага
- Вернуть посох (о)
- Одиночество мага
- Война мага
- Война ангелов (о)
- Память пламени
- Удерживая небо
- Пепел Асгарда
- Асгард возрожденный
- Хедин, враг мой
- Прошедшая вечность
- Орел и Дракон
- Восстание безумных богов. Северная Ведьма (о)
- Душа Бога. Том 1
- Душа Бога. Том 2
(именно эта книга и завершает основную историю Упорядоченного)
- Когда мир изменился

ВСЕЛЕННАЯ УПОРЯДОЧЕННОГО
Гибель Богов-2. Книга VIII

НИК ПЕРУМОВ
ДУША БОГА

Том 2

Ростов-на-Дону

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 650
П27

Перумов, Ник.
П27 Душа Бога. Том 2 / Ник Перумов. — Ростов н/Д : Феникс,
2023. — 606 с. : ил. — (Вселенная Упорядоченного. Гибель
Богов-2).

ISBN 978-5-222-37692-8

Самое масштабное эпическое полотно в отечественной фантастике. Цикл, ставший классикой русского фэнтези. Один из самых больших литературных русскоязычных фэндомов. Всё это — «Гибель Богов» Ника Перумова!

История, начатая больше тридцати лет назад, подошла к своему завершению. Мы узнаем, что случилось со всеми героями саги, смертными и бессмертными, уцелела ли Вселенная Упорядоченного и вышел ли кто-нибудь победителем в схватке вселенских сил.

В день, когда заканчиваются все пути, открываются все двери и находятся ответы на все вопросы. В день Рагнарёка, истинной гибели богов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-37692-8

- © Ник Перумов, 2022
- © Олег Щербаков, иллюстрация для обложки, 2022
- © Андрей Мозгалеvский, иллюстрации, 2022
- © Оформление: ООО «Феникс», 2022
- © В оформлении книги
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

Пролог

Белый тигр Барра ждал очень долго. Во всяком случае, ему так казалось, потому что голод подступал к нему не один раз. Тогда он охотился, никогда не отходя далеко от Границы.

Там, за чертой, колыхался серый туман. Он тоже был хищным, в нем пропадали другие обитатели Межреальности — слишком сильные, чтобы быть осторожными, или слишком глупые.

Клубящаяся завеса, в которой исчезал след хозяйки Райны, казалась непреодолимой; однако тигр умел ждать, а еще он твердо знал неведомым инстинктом, что нет таких преград, из-за которых никто никогда не показывается, как нет и таких логовищ. Любая тварь, сколь угодно хитрая и коварная, рано или поздно себя проявит, даже если и не сдвинется с места.

И настал миг, когда скрывавшиеся за туманным пологом не смогли уже больше прятаться.

Потянуло кровью. Подул ветер, неся на крыльях запах беды, отчаяния и смерти. Мук и ужаса, губительной опасности, исчезающих надежд. Серая завеса раздувалась, в ней появлялись прорехи; они затягивались быстро, но все-таки недостаточно быстро, чтобы опередить стремительного тигра.

Он не думал, что случится с ним, стоит ему нырнуть в один из этих разрывов. Да и деваться ему было некуда — туманный купол рос, быстро расширялся, и отступить стало бессмысленно.

Граница двигалась все стремительнее, и твердь Упорядоченного под лапами Барры начала сперва содрогаться, потом крошиться, потом таять — льдинки, подхваченные внезапно закипевшей рекой.

Тигр сперва бежал, потом мчался, а под конец — летел. Снизу, сверху, по бокам вспыхивало пламя, горела сама Межреальность, распадалась; под тонкими покровами испаряющейся тверди раскрывались поистине бездонные провалы, ведущие неведомо куда. Катились незримые валы силы, сметая острова Междумирья и их обитателей, обращая все в ничто, в нечто тоньше и незримее пыли.

Тигр ни на что не обращал внимания. Ибо, несмотря на царящий вокруг хаос, несмотря на пламя и едкий дым, несмотря на катящуюся завесу всеуничтожительного тумана, он уловил впереди след хозяйки. Она была там, точно и несомненно; тигр распластался в прыжке, лапы оттолкнулись от пустоты: здесь мчалось бурным потоком столько силы, что даже он — всего лишь магический зверь, не колдун, не чародей — мог от нее оттолкнуться.

Под ним возникали крошечные, тотчас исчезавшие островки тверди; серая стена поднималась уже совсем рядом, но имелись в ней и разрывы, откуда на свободу рвался невиданный и невидимый поток мощи. Он мог зажигать звезды, творить миры и прокладывать новые тракты в неформленном. Он потеснил бы сам Хаос; он был почти как Пламя Неуничтожимое, полыхавшее в самый первый миг творения.

Почти — но не оно.

Белый тигр нырнул в первый разрыв, метнулся в сторону, проскользнул в следующий, затем в еще один, и еще. Они тотчас смыкались, словно разумные, пытающиеся уловить Барру сущности, но тигр еще одним прыжком одолел очередной распахнувшийся прямо перед ним провал — и туманный купол остался позади.

На него обрушилась лавина запахов, звуков, огней, лавина стремительной силы, здесь завитой причудливыми узорами; за пределами серой завесы она все уничтожала, тут, напротив, творила, поддерживала. Перед тигром вновь расстилалась твердь, здесь была привычная тяга, как в большинстве миров; здесь было небо, но словно бы рассеченное, смотрящее на Барру исполинским многофасеточным взглядом быстрокрылой стрекозы. Где-то небо заливала тьма, где-то полыхали нестерпимо

яркие светила; где-то расправляли дивные крылья огненные птицы-фениксы; где-то свивали кольца золотые драконы, где-то устремлялись с высот белокрылые орлы.

А впереди... впереди кипела битва, и тигр знал: это ее запах, ее кровь достигли его ноздрей. Где-то там, среди множества незримых следов, плутал след хозяйки. Ее следовало отыскать, немедленно.

Тигр не знал и не мог объяснить, как и почему это понимал; однако не сомневался ни на йоту: скоро здесь ничего не останется, ничего воплощенного, ничего, что сможет дышать и жить. И хозяйки не станет тоже, а этого допустить он не мог. Нет, нет, это невозможно, нельзя, никак!..

Впереди лился дневной свет; справа лежали сумерки, а слева — глубокая ночь. Какие-то крылатые твари пронеслись над тигром, перекликаясь пронзительно и режуще; в них был страх, несмотря на всю свирепость и жажду убийства.

Барра много встречал подобных чудищ; если такие удирают без оглядки, ясно, что впереди — пожар, пылают леса и заросли, и негде укрыться, кроме как в небесах.

Вздымаются впереди стволы векового леса, пахнет водой, гнилью, хвоей, папоротником — тигр бывал в таких мирах. Он не знает слов «гниль», или «хвоя», или «папоротник», но они ему и не нужны.

Из тьмы справа доносится жуткий рев и тотчас — отчаянные крики. Ужас, боль; там сейчас гуляет смерть, смерть кошмарная и мучительная, но тигр даже не поворачивает головы. Хозяйки там нет, а драться он станет, лишь если ему преградят дорогу к ней.

Перед ним лес, а в небе над вершинами, в радостном и светлом сиянии, в голубой лазури сталкиваются и вновь разлетаются двое — белый орел и золотой дракон.

Барра ощущает толчки силы, они катятся с небес подобно волнам, и тигр, магическое существо, впитывает их, жадно окунается в них, это словно прохладная влага в жаркий полдень, когда не отыскать и самой короткой тени.

Вперед!..

Из сумерек справа доносится хлопанье множества крыл, гортанные вскрики, и снова — крики, крики, крики. Кто-то собирает там кровавую жатву.

Лес. Мшистые стволы, хвоя под лапами, звон насекомых, запахи мелкой добычи; но Барра знает, что все это лишь игра силы. Могучие темные ели есть лишь призраки в потоке магии, ничего больше.

Где-то тут рядом хозяйка.

К ее запаху примешиваются иные, Барра их знает — минотавры. Знает и не любит.

Зачем хозяйке эти тупые быки, если у нее есть Барра?

Лес становится все гуще, а в высоте хлопают вновь бесчисленные крыла. Летят, бьют воздух, все ближе и ближе, и вместе с ними летят несдерживаемая злоба и неутолимый голод.

Голод, что терзает только мертвых.

Скорее, Барра, скорее!.. Хозяйка прошла здесь совсем недавно. А эти твари даже быстрее тебя!..

Стволы вокруг вдруг начинают угрожающе скрипеть и раскачиваться. Кто-то, быть может, сказал бы, что за них взялась незримая длань какого-то исполина, но тигр Барра таких вещей не знает. Он просто мчится, растягиваясь в невероятных прыжках, белой молнией сквозь предательский лесной сумрак. За ним рушатся деревья, словно тут бушует настоящий ураган, рушатся и рассыпаются призрачной пылью — они больше не нужны...

Небо над тигром темнеет, бесчисленные крылья закрывают светило, слитное кожистое хлопанье, резкие, дикие, ни на что не похожие вскрики — стая летит на охоту.

Все, лес позади — вернее, позади плещущиеся волны серого тумана, вздымающиеся и вновь опадающие. Перед тигром только узкая тропка тверди, а впереди, на крошечном пятачке суши, сгрудилось сколько-то минотавров, и среди них — хозяйка.

В небе кружит черная воронка гигантского живого смерча — крылатые создания вьются над поневоле сбившимися в кучку минотаврами. Кто-то из них вскинул оружие, но Барра

знает, что это уже не поможет. Ничего не поможет, кроме его быстроты.

Вьющиеся бестии больше всего напоминали огромные пасти, к которым для чего-то приделаны короткие крылья, как у летучих мышей. Они кружатся все быстрее, быстрее, набирают скорость — и обрушиваются вниз сплошной лавиной.

Барра сорвался с места, распластался над тропой; она тоже рушилась и исчезала, все «реальное» перестало быть нужным.

Тигр не знает высоких слов. Зато он знает, что хозяйку надо спасти, и не «любой ценой» — а просто спасти.

Тигр не знает множества слов, зато он знает, что такое любовь.

РАЙНА

...После той твари Дальних все пошло как-то совсем скверно. Минотавры схватились с «троллем, что под мостом», и громадное большинство их там и осталось. Битва длилась и длилась, и Райна готова была поклясться, что мертвые минотавры, пронзенные костяными крюками твари, поднимались вновь, снова кидаясь в безнадежную схватку.

Сейчас Деве Битв казалось, что она всем существом своим ощущает отчаяние и ярость бойцов, их боль, предсмертный ужас, трепет последней агонии; и внезапное возвращение, новые силы, новая попытка, оборачивающаяся лишь новой болью.

И все это становилось силой, исторгаемой у сражавшихся.

Их душам некуда было уходить, и они оставались прикопаны к телам. И продолжали биться.

— Оставь их, звездноокая, — прохрипел минотавр Барх, которого валькирия с немалым трудом вытащила из побоища под мостом. — Оставь, это ренраз!

— «Ренраз»?

— Судьба, звездноокая. Оставь их своей судьбе, а нас веди дальше.

«Веди дальше», легко сказать! Куда тут вести — в сплошной мгле, среди обманных и лживых видений?

— Гляди, доблестная!

Туман волновался, завесы его расходились, перед Райной и минотаврами поднимались мрачные вершины древнего елового бора.

«Ты победила, Дева Битвы. А теперь пора, возвращайся, первый из Кругов Земных тобою пройден. Ступай по тропе смело, велик и страшен Железный Лес, и придется тебе в него еще вернуться...» — припомнила Райна сказанные ей слова.

Что ж, круг второй, надо понимать.

— Железный Лес, братья! — Она вскинула меч. — Железный Лес, его надо пройти.

Никто из ее воинов не спросил зачем.

Узкая тропа вилась меж вековых стволов. Лес недобро молчал, лишь где-то высоко в вершинах перекликались мрачные голоса.

Минотавры озирались да крепче стискивали оружие. Однако даже здесь, в непривычной для них чаще, ловко сбили ряды, сдвинули щиты, у кого они оставались после схватки с троллем у моста. Барх, лишившийся одного рога, вышагивал рядом с валькирией.

— Звездноокая... — понизил он голос. — Есть ли выход отсюда?

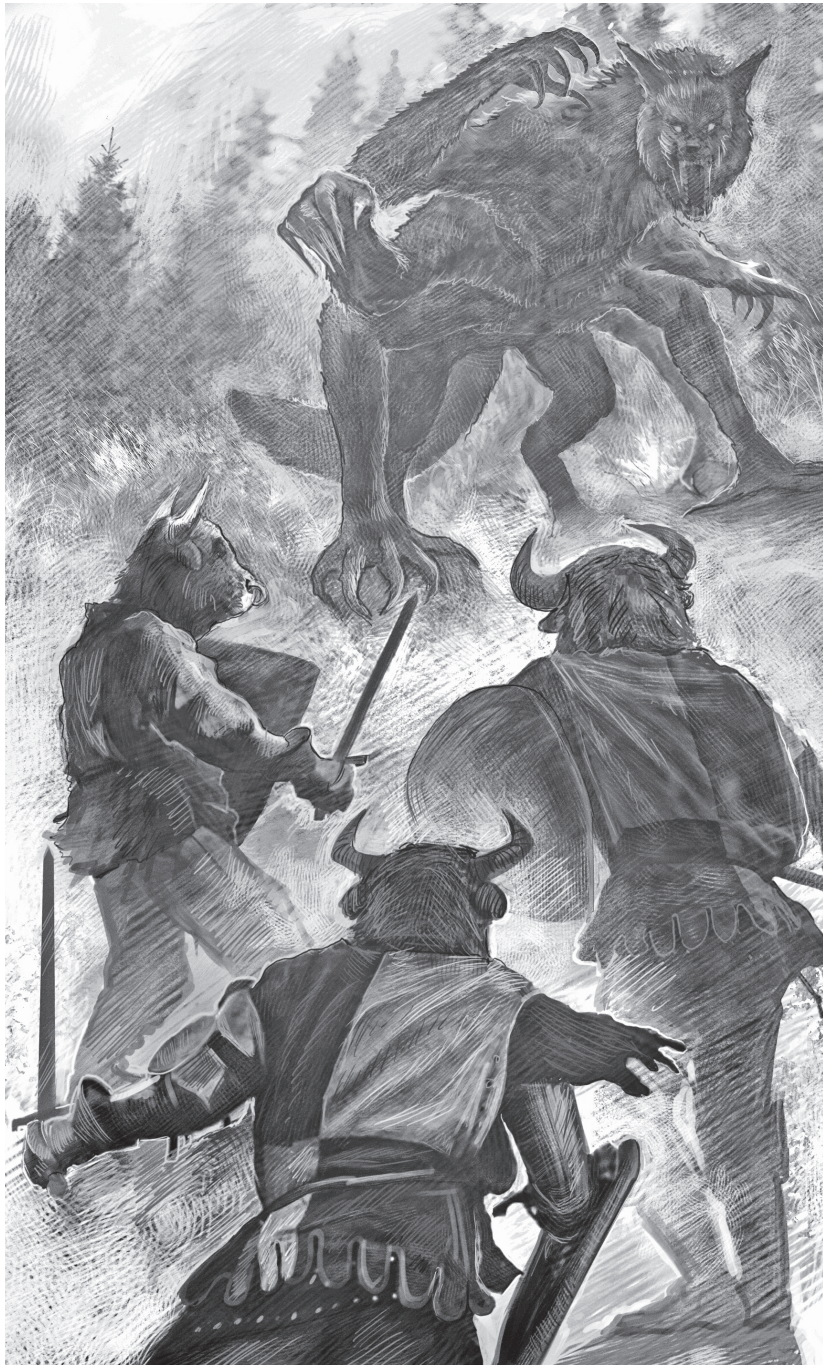
— Не ведаю, храбрый Барх. Знаю лишь, что сражаться надлежит так, чтобы оказаться достойной песен и саг. Даже если их некому будет рассказать.

— Но кто теперь враг?

— Любой, кто преградит нам путь.

...Сперва все шло хорошо. Выскочила мохнатая шестирукая тварь, замолотила кулачищами — Барх и остальные смели ее с тропы прежде, чем Райна успела вскинуть меч. Повалилось поперек дороги дерево, прямо в лица полетели колючие стрелы каких-то горбунов-пигмеев — минотавры мигом составили щиты «черепашей» и взяли преграду штурмом, деловито растоптав писклявых нападавших.

Отряд валькирии приободрился, дружно топал по мягкой лесной дорожке; Барх даже затянул боевую песню, мол, нечего нам таиться, пусть все видят, кто идет!

Второй круг, думала Райна. Второй круг.

Прорицание вэльвы имело три части. В первой — пророчилась гибель старым асам, в том числе и Отцу Богов, Старому Хрофту... ее отцу. Во второй — в бой вступало молодое поколение, дети богов, повергая рано торжествующих победу убийц. И в третьей — мир погибал, несмотря ни на что, ибо вспыхивало и сгорало Мировое Древо, рушился небесный свод, а земля погружалась в бездонное море.

Если так, то второй круг должен стать нашей победой. Мы потеряли многих и многих в той схватке у моста; немногие уцелевшие должны были отомстить убийцам, неважно, в какую телесную форму им будет благоугодно облечься.

После горбатых карликов вновь наступило затишье. Минотавры как могли перевязали своих; затопали дальше.

И, сами того не ожидая, вдруг оказались на открытом месте.

А за спиной, в небесах над верхушками леса, столь же внезапно захлопали бесчисленные темные крылья.

ТРОГВАР

Обычно, когда ведешь в бой армию полудемонов, нет нужды заботиться об их боевом духе. Эти твари ненавидят все и вся, включая своего непосредственного командира. Крылатому Псу, Трогвару, соратнику самого Восставшего, достались не просто полудемоны, но стражи великой вивлиофики владыки Ракота, и, как оказалось, полудемоны сколько-то образованные.

Дух Познания каким-то образом извлек их из времен, когда еще не пала Темная Цитадель, так что сотник Храбах с упоением повествовал Крылатому Псу о славных победах легионов Тьмы — «при Золотом Холме, при Песчаных Демонах, при Потухших Звездах»; не только о тех, где командовал сам Трогвар, но и об иных — о великой засаде в Межреальности, когда рати Тьмы окружили и уничтожили целую эльфийскую армаду, сумевшую выйти в Междумирье на громадных кораблях, движимых сильнейшей магией; о том, как много дней держался дотла выжженный светлыми ратями никому не ведомый мирок, превратившийся в настоящую мясорубку, — он

притягивал к себе все тропы, какие только могли проложить слуги Ямерта. Владыка Ракот создал здесь «черный аттрактор», завязав и заплетая пути так, что воинства светлых долго бились в каменные бастионы, пока наконец рати Восставшего не «отступили в полном порядке», на прощание взорвав укрепления, подземелья и донжоны, похоронившие под собой «неисчислимые множества коварных врагов».

Сотник Храбах рассказывал живо и образно, правда, слишком уж увлекаясь эпитетами в превосходных степенях.

Он рассказывал, а потом вдруг умолк на полуслове. И остальные полудемоны умолкли также, потому что в этот миг всех и каждого достигла беззвучная команда «вперед!».

Разворачивались кожистые крылья, бойцы Трогвара тяжело отрывались от здешней тверди.

«Лети прямо. Повергай всех, кто преградит тебе путь».

«И все? — мелькнуло у Крылатого Пса. — Владыка Ракот доверял нам куда более сложное!»

«Ты не представляешь, что именно тебе предстоит совершить».

«Что именно, великий? Отдай настоящий приказ!»

«Ты все увидишь сам и примешь решение. Иначе ничего не получится. Куклы здесь не нужны».

Голос Золотого Дракона, холодный, бесстрастный, звучал в его ушах, отдаваясь неприятной болью.

«Вперед».

Стены тумана поднимались справа и слева, отрезая отряд от остальных частей воинства великого Орлангура, указывая путь — именно что вперед и только вперед.

Крылья самого Трогвара мерно трудились, ветры магии несли вперед массивное тело. Сотник Храбах не отставал — крокодиля пасть приоткрыта, щит наготове, копьё наперевес.

Сила выделявала тут странные фокусы, да и время тоже. Может, кто другой бы и не почувствовал, но не Крылатый Пес — он помнил это жуткое ощущение, когда проваливался в открытую владыкой Ракотом бездну и подземный огонь терзал его смертную человеческую плоть.

Вот и сейчас с ним творилось нечто подобное. Время словно перестало существовать.

...Первую преграду они смели играючи, хотя и с некоторым смущением. Орды пошатывающихся скелетов брели, волоча за собой ржавое оружие; неуклюжие и не опасные для крылатых созданий, они, тем не менее, для Храбаха и остальных были явно воинами владыки Ракота.

— Вожатый?..

— Это не наши!.. Это обман Ямерта!.. Атакуй, сотник! — проревел Трогвар, складывая крылья.

В сомнениях или без, но демоны выполнили приказ. Длинные копья ударили, срывая черепа, ломая ребра и позвонки. Миг — и твердь оказалась вся усеяна слабо шевелящимися костяками; правда, они упрямо пытались подняться, иные, вслепую шаря вокруг руками, тщились подобрать сбитые с плеч черепа.

Разве это враг? Это те самые куклы, о которых говорил Золотой Дракон, — так, ощутить вкус боя. Воинство Трогвара пронеслось над покрытым костями полем; впереди вздымались угрюмые вершины леса, и поднявшиеся еще выше стены тумана оставляли один-единственный путь. Конечно, можно было свернуть, но волю Дракон выразил более чем четко.

Впереди над лесом вдруг взвилась темная стая каких-то летучих существ — крупных, с доброго волка. Суматошно колотя воздух, они помчались прочь, словно избегая схватки с демонами Трогвара.

Твари эти ничем не угрожали его отряду, можно лететь дальше, но отчего-то Крылатый Пес решил последовать за ними. Врагов тут пока не просматривалось, а этакая стая... едва ли она столь дружно снялась с насиженного места и едва ли кого-то всерьез испугалась. Почуяли добычу? Врага? Все лучше, чем просто тянуть над мрачным лесом в ожидании непонятно чего.

Вот он, край глухой пущи; выбегает из нее узкая тропка, катится меж невысокими холмами, поросшими густым кустарником. Острые темно-зеленые листья — Трогвару показалось,

он узнает растительность с южной оконечности полуострова в Эвиале, где стоял город Ордос с его магической академией.

И вот там, среди кустов, застыла кучка странных созданий — высокие, мощные, с бычьими головами. Минотавры!..

Странная раса. Иные племена их служили владыке Ракоту; иные встали на сторону Ямерта и его присных. Единства среди них так и не составилось, каждый род следовал собственной воле.

Среди высоченных минотавров мелькнула стройная фигура, чуть пониже, не столь коренастая и крепкая, в облившей тело броне.

«Пришло время, — сухо сказал Дракон. — Враг перед тобой. Повергни его!»

«Они не преграждают нам путь, — возразил Трогвар. — Мы можем лететь и дальше!..»

«Пришло время», — повторил Дух Познания и исчез.

Крылатый Пес подчинился.

— Атакуем! — он сложил крылья, камнем падая вниз.

ОДИН

Туман сомкнулся за спинами Старого Хрофта и его названного племянника, волка Фенрира. Все звуки умерли, навалилась тяжкая тишина, грохот сражения исчез, словно никогда и не было.

— Куда теперь, дядя?

— Прямо. — Отец Дружин вскинул молот, составлявшие его молнии змеились как живые. — Никуда не сворачивая. Теперь это уже не имеет значения. Битва сама найдет нас.

— Великан Сурт...

— Забудь о нем, волк. То, что осталось сзади, — так, ничего не значащая потасовка. Я думаю, Силы Мира извлекают мощь из этого жертвоприношения, иначе зачем все это учинять?

Под ногами сухо хрустела земля. Безжизненная, твердь эта, собственно, не была даже землей — здесь ничто не росло, не бегало, не ползало, не порхало. Перед Древним Богом и его волком лежал широкий коридор меж серых туманных стен, истинная дорога в никуда.

— Они заставят нас биться друг с другом, — тоскливо сказал сын Локи. — Они забрали все, что мы могли дать им живыми, и теперь ждут, чтобы забрать все у мертвых.

— Из тебя, племянник, вышел бы отличный скальд, — ухмыльнулся Отец Дружин, но Фенрир лишь потряс мохнатой головой.

— Я бы хотел уметь оборачиваться человеком. Почему у моего отца мы получились такими, дядя? В чем наша вина?.. Может, породившая нас прокляла и меня, и Йорма, и Хель еще в собственном чреве?

— Нашел время и место, — буркнул Старый Хрофт.

Туман поднимался все выше и выше, колыхался, неяркий свет царил вокруг — свет не-жизни и не-смерти.

— Ни есть не хочу, ни пить, — сказал волк. — Такого не бывало, дядя. Даже когда я сидел на привязи и жажду мою утоляла магия, я все равно ее чувствовал. А теперь — ничего.

— Время стоит, — отозвался хозяин Асгарда.

— Все стоит. Ждет. Я чувю, великий Óдин, — почти торжественно провозгласил Фенрир. — Большинство тех, что явились сюда вместе с нами, уже расстались с жизнями. Души их заперты тут вместе с нами и долго не могут покинуть тела, отчего и кажется, что мертвые встают, чтобы драться вновь... Как ты сказал — «им нет смерти». На самом деле есть. Только она коварна и бесчестна.

Старый Хрофт даже приостановился, недоуменно глядя на спутника.

— Одиночество поневоле делает философом, дядя, — печально ответил волк, перехватив взгляд старшего аса.

— Никогда б не подумал, что ты способен философствовать, племянник. Но с чего ты взял, что бьющиеся здесь-таки умирают? Мы видели совсем иное.

— Чую. — Волк запрокинул голову, принимаясь. — Сколько-то раз их души возвращаются, да. Ударившись о преграду, одолеть которую не в силах.

— И все это ты чуешь?

— Дым от того черного великана. — Фенрир все втягивал ноздрями неподвижный воздух. — Он поднялся высоко, но

не рассеялся. Достиг незримого нам свода и потек обратно, словно утратив порыв. Так и души, дядя. Взмывают, бьются о клетку и падают вниз.

— Так, выходит, они и не погибнут, верно?

— Погибнут, дядя. Возвращаясь, душа отдает часть силы. Потом еще, еще и еще. До тех пор, пока от нее не останется совсем ничего. Все достанется тем, кто запер нас здесь.

Старый Хрофт лишь изумленно покачал головой.

— А теперь будь готов. — Волк резко присел, нагнув шею, оцетинился.

Туман впереди сошелся на миг, а когда расступился, там стояла фигура в золотистых доспехах, в высоком шлеме с гребнем. Звякнуло откиннутое забрало.

— Привет тебе, Отец Богов, владыка Асгарда. Привет тебе на поистине последней битве.

— Привет и тебе, Гульвейг, Мать Ведьм. Зачем ты пришла? Хозяин погнал? Для чего? Ему, я думаю, и так все видно.

— Он оказывает тебе честь, Отец Богов, — возразила Гульвейг. — Тебе, волку и мне. Он сам будет следить за этой схваткой.

— Тогда что мы теряем время? — прорычал Фенрир. Глаза его горели, с клыков капала слюна — истинный Зверь Рагнарёка, да и только. — Пусть враг покажет себя! И пусть это будет не та подделка, не то чучело, что мы повергли совсем недавно!

— Враг будет. — Гульвейг протянула руку, словно приглашая полюбоваться. — Воззри, Отец Дружин.

Серые стены опадали, втягивались в здешнюю твердь. Открывались бесконечные ряды мрачных столетних елей, густая поросль их застыла, подобно войску.

— Железный Лес. — Старый Хрофт поудобнее перехватил молот. — Обиталище великанш и ведьм. Где-то тут ты и родился, племянник. Что ж, идем. Раз уж сегодня время таких встреч.

Гульвейг легко шагала рядом с ними, словно броня на ней ничего не весила.

— Кого ты приготовила нам? Уж не саму ли Ангрбоду, мать Волка, Змея и Хель?

Фенрир глухо зарычал.

Шаг, другой — и вот уже никаких следов тумана, низкие серые облака затягивают небо, но это уже самые обычные облака. Железный Лес недобро молчит, однако он не совсем безмолвен — что-то хрустнет, что-то стукнет, перекликнутся в отдалении мрачные голоса неведомых птиц.

Тропа повернула, выведя к широкому оврагу с бегущим по дну ручейком среди зарослей папоротника. Через овраг перекинута замшелое бревно, а на другой стороне...

Волк даже не зарычал, он захрипел в ярости.

Потому что там, на противоположном краю, стояла женская фигура — половина тела ала, словно сырое мясо, и половина — мертво-синюшного цвета. Длинные черные волосы спускаются на плечи. Прямо смотрят бесцветные глаза.

— Сестра Хель.

— Брат Фенрир, — откликнулась она.

— Этого не было в пророчествах!

— Меня в них вообще не было, — согласилась владычица царства мертвых. — Но сегодня такой день, что пророчества должны исполняться, неважно, поминают они тебя или нет. Ты готов, Волк?

— К чему я должен быть готов? — оскалился сын Локи. — Зачем ты вообще здесь, сестра?

— Затем, — грустно сказала Хель, — что мертвецов, как и встарь, прибирать, кроме меня, некому. А мертвецы здесь почти все. Если бы не воля Третьей Силы, тут давно остались бы только Древние Боги, такие, как мы, кого затянуло в этот пузырь.

— Не ведаю, о чем ты, — прорычал Фенрир. — Отойди, сестра. Не много было меж нами любви, но кровь для меня священна. Отойди и не пытайся помешать владыке Асгарда.

— Я помогаю, — вздохнула владычица царства мертвых. — Помогаю себе, вам, всему существу.

— Пустые слова! — оскалился волк. — Отойди, я сказал!

— Спокойно, племянник. — Старый Хрофт выступил вперед. — Племянница, в страшный день Боргильдовой битвы ты исполнила данную мне клятву. Вышла на бой, вывела свое воинство. И — погибла. Дай же теперь пройти, не заставляй меня поднимать на тебя оружие, племянница.

— Во мне нет твоей крови, Ас Воронов, — возразила Хель. — Мой отец — твой названный брат. А здесь я для того, чтобы прибрать тебя, владыка Асгарда, как только исполнятся пророчества.

— Какие еще пророчества? — Старый Хрофт шагнул на бревно. — День Рагнарёка так и не наступил. Дважды я думал, что он приходит, и дважды ошибался. Сперва — в канун Боргильдовой битвы, и вот сейчас. Нет никаких пророчеств, дочь моего названного брата, уж коль тебе так угодно себя называть. Есть просто бой, и надо победить. Уйди с дороги, предупреждаю в последний раз.

— Не могу, — Хель развела руками. — Я здесь, чтобы исполнить положенное — прибрать мертвецов. Что станется потом со мной и с ними — не ведаю. Но таково условие...

— Чье?

— Сил, устроивших все это, конечно же.

— Условие чего?

Хель понурилась, уродливо длинные руки ее бессильно упали вдоль нелепого великанского тела.

— Что я смогу увидеть своего мужа, Нарви. Хотя бы один раз — перед самым концом. А конец ждет всех, кто оказался здесь и сейчас, Ас Воронов. Поэтому нет смысла — нет смысла ни в чем. Но я хочу увидеть Нарви.

Старый Хрофт пожал по-прежнему могучими плечами.

— Тогда дело решит поединок, Хель.

— Ты не понял, Древний. Поединка не будет. Сражаться с тобой придется вот ему, — и дочь Локи указала на Фенрира. — Мой брат должен исполнить то, зачем пришел в этот мир.

— Что?! — зарычал волк. — Не бывать этому!.. Безумная вёльва опилась настойки из мухоморов, вот и вещала невесть что!..

— Ты знаешь, что не опилась, — кратко ответила Хель. — Просто свела все вместе. Исполни свое предназначение, брат!

— Мое предназначение, — не поддался Фенрир, — помогать великому Óдину, Владыке Асгарда, носителю Гунгнира, Отцу Дружин и Асу Воронов. Я больше не верю пророчествам, сестра. И тебе нет нужды в них верить — встань рядом с нами, это будет славная битва!..

Хель едва заметно улыбнулась — печально, кратко, совсем не как полагалось кошмарной владычице царства мертвых.

— Здесь не с кем сражаться, маленький брат. Те, кто нас сюда загнал, — до них не дотянуться. Мы можем лишь исполнить свое предназначение. Отдать силу тем, в чьей власти ею распорядиться.

Волк взревел — именно взревел, словно разом сотня боевых рогов. Глотка его извергла поистине невозможный для простого зверя звук, тело взмыло, перечеркнуло пространство над оврагом — словно серое копье мелькнуло. Лапы ударили Хель в грудь, дочь Локи отбросило; Фенрир навис над ней, распахнул пасть, готовый перегрызть горло.

Старый Хрофт вступил на скользкое бревно.

Это место пыталось притвориться обычной землей, с лесами и оврагами, чащами и ручьями; но истинный Железный Лес был настоящим, живым лесом, хоть и мрачным и жутким.

Гулльвейг, доселе застывшая недвижимым изваянием, вдруг оказалась у него за спиной. Скрипнула броня, Отец Дружин ощутил пришедшую в движение силу.

Он успел повернуться, успел даже размахнуться сотканым из молний молотом; но Мать Ведьм все равно оказалась быстрее. Ее собственный клинок мелькнул, рубанул вкось — и покрытый мхом ствол рухнул вниз.

Разом и Хель извернулась, голыми руками вцепилась в шею волка; чудовищные челюсти Фенрира сошлись на горле Хель, но из-под клыков брызнула черная гниль, а не кровь.

Волк поперхнулся, захрипел, а из ран на шее Хель поднимались темно-серые дымные струйки, словно змеи, опутывали сына Локи, норовили вползти в уши, вцепиться в глаза, и волк,

взвывая от боли, отскочил, яростно трясая головой, сбрасывая призрачных пресмыкающихся.

Хель поднималась — но не как живое существо, пусть и владычица царства мертвых; нет, ее словно поднимали за незримые ниточки, точно куклу-марионетку. Из оставленных клыками Фенрира рваных ран сочился серый дым, вился кольцами; точно живой, слагался в змеевидные жгуты, раскачивающиеся бесчисленными головами.

Волк не сдавался. Сбросив и растоптав последнюю из вцепившихся змей, он вновь изготовился к прыжку — пока Старый Хрофт карабкался вверх по глинистому и скользкому склону.

Проклятая ведьма, предала-таки. Ударила в спину!..

«А не надо было оставлять ее за плечами!..»

Вся пропитанная водой, словно после только что прошедшего ливня, земля предательски разъезжалась под ногами. Зацепиться было не за что, и Древний Бог барахтался на дне оврага, будто подгулявший мастеровой после ярмарки где-нибудь в Бирке или Хедебю.

— Прости, великий бог, — раздалось позади. — Но Хель права — нам осталось исполнить последнее свое предназначение.

Бело-голубоватые молнии, составлявшие бестелесный молот в руке Старого Хрофта, яростно шипели и плевались искрами, словно и в самом деле придя в бешенство. Отец Дружин размахнулся — и метнул оружие так же, как метал в свое время Тор, его сын.

Гульвейг успела вскинуть клинок, пытаясь защититься, — молот ударил прямо в нее, смял, отбросил вместе с мечом, и Мать Ведьм рухнула бесформенной грудой искореженного железа, будто и не прикрывали доспехи живой плоти.

Старый Хрофт поднял руку и ничуть не удивился, когда молот послушно вернулся ему в ладонь. Остро и свежо пахло грозой.

Наверху, где только что раздавалось яростное рычание Фенрира, все внезапно смолкло. Отец Дружин с размаху всадил

молот в скользкий откос, подтянулся, перехватил, уцепился за какой-то корень — и оказался нос к носу с волком.

Фенрир молча глядел на Старого Хрофта. Из пасти его лениво тянулись вниз, свиваясь причудливыми кольцами, струйки густо-серого дыма.

Хель замерла на одном колене, правая рука пытается зажать раны на шее; из-под ладоней тоже сочится серый дым, такой же, как и из пасти волка.

Фенрир глухо заворчал.

Отец Дружин одним рывком вздернул себя на край оврага, поспешно отступил от склона.

— Сделала свое черное дело, Хель? Сумела зачаровать собственного брата? Чтобы только исполнилось пророчество? Но как насчет второй его части — да, Волк должен сразить Отца Богов, но и сам пасть от руки моего сына, Видара? Волка вижу. Отец Богов тоже тут. Где Видар? А иначе какое-то странное пророчество!..

Шерсть на хребте Фенрира встала дыбом. Из пасти продолжали течь струйки дыма — вместо положенной слюны.

— Неважно, Ас Воронов. — Хель с трудом удерживалась, чтобы не рухнуть. — Я получу то, что хотела, пусть и перед самым концом. Он обещал, а он никогда не нарушает данного слова.

— Ты умираешь, Хель.

— Умираю, да. Но я уйду последней, закрыв глаза Нарви. И взмолюсь всем светлым, что было во мне, чтобы великий план тех, кто свел всех нас здесь, исполнился в точности.

Волк рычал все громче, но прыгнуть никак не решался.

— Немного стоят твои пророчества, дочь Локи, если для их исполнения нужно одурманить и заколдовать исполнителя.

— Это... чтобы... тебе было легче, Отец Богов, — выдохнула Хель. Ее дрожащая рука бессильно соскользнула, открывая зияющую рану, оставленную зубами волка — та словно стала еще больше; дыра расплзалась, плоть истлевала на глазах, распадаясь тем самым темно-серым дымком. Потянуло гноем, гниением, распадом.

— Ты умираешь сама, владычица мертвых, — жестко молвил Старый Хрофт. — Какой тебе Нарви?.. Смотри, тело твое...

— Тело это... — теперь уже из губ дочери бога огня тянулись струйки темного тумана. — Тело это исполнило предназначение. Оно дождется... окончания вашего поединка. Фенрир! Исполни, что должен!..

Волк наконец поднял голову. Взглянул на замершего Отца Дружин.

— Племянник, ты не должен!..

Фенрир внезапно улыбнулся — за миг до того, как зашелся в кашле, извергая из глотки потоки дыма, словно запыхавшийся дракон.

И вдруг сказал — не голосом, глазами, но слова в сознании Старого Хрофта прозвучали так же ясно, как и произнеси их сын Локи вслух: «Тебе будет легче убить меня, дядя».

Волк прыгнул. Его встретил молот Отца Дружин, молнии брызнули в разные стороны, охватив Фенрира живой сетью; запахло паленым, Старый Хрофт уклонился, но и сын Локи удержался, не сорвавшись вниз, в мокрый овраг; извернулся, кинулся вновь — молча, окутываясь плотным дымом. Как показалось владыке Асгарда, дымом становилось само волчье тело, как и у Хель.

— Что за колдовство?! — взревел Ас Воронов. И, вдруг разом поняв, обернулся: — Ты?!

Там, где совсем недавно застыла груды изломанной брони, не защитившей Гульвейг, Мать Ведьм, уже никого не было.

— Ха. Ха-ха... — донеслось со стороны, где все еще сопротивлялась пожиравшему ее проклятью Хель.

Второй бросок Фенрира едва не стоил Отцу Дружин правой руки. Молот отбросил волка, точнее, оттолкнул — Старый Хрофт по-прежнему не мог ударить в полную силу.

— Пророчество... исполнится, — прохрипела дочь Локи.

Волк прыгнул и в третий раз, и теперь сумел извернуться в воздухе, словно у него отросли внезапно крылья. Молот мелькнул мимо, а владыку Асгарда словно ударило в грудь стенобитным тараном. Фенрир уже терял телесность, стано-

вась сотканной из темного дыма сущностью, где алым горели пасть да пара глаз.

— Это не ты! — Отец Дружин упал тяжело, спиной, и боль ослепила на миг, словно простого смертного.

Алая пасть, обрамленная дымом, горьким, жгучим. Клыки — вот они — смыкаются...

Старый Хрофт ударил — сбоку, держа молот под самым оголовком.

Дым рассеялся, трескучие молнии обожгли Асу Воронов щеки. На грудь рухнула страшная тяжесть, потоком хлынуло что-то горячее и липкое.

...Отец Дружин едва вывернулся. Перед ним, стремительно увеличиваясь, возвышалась туша Фенрира — с волка спали уменьшившие его чары, он вновь становился исполином, но, увы, лишь в смерти. Голова разнесена, череп с одной стороны превращен в мешанину осколков. Кровь хлещет потоком из жуткой раны, пар клубится над багряными струями.

«Тебе будет легче убить меня...»

Старый Хрофт выпрямился. Боль стрельнула от шеи вниз по спине, словно у простого смертного. Неудачно упал — хотя могут ли «неудачно упасть» Древние Боги?

Фенрир лежал, не шевелясь, густой мех слипся от крови. Отец Дружин потянулся, закрыл волку веки. Осторожно погладил так и оставшуюся взъерошенной шерсть. В смерти сын Локи вновь стал гигантом, так угнетавшее его заклятье перестало действовать.

— Ха, — раздалось сбоку. — Ха. Ха-ха, — и хриплый кашель.

Владыка Асгарда обернулся так быстро, словно там его ожидали все гримтурсены Йотунхейма.

Хель только и смогла, что едва приподнять голову. Изо рта ее, из носа и глаз, из ушей, будто кровь, сочился плотный серый дым. Оставленная зубами Фенрира рана расплзалась, пожирая плоть, оставляя от нее лишь темный пар.

— Твое пророчество — ничто, — бросил Ас Воронов. — Вот он я, стою, а мой племянник...

Разложение уже сожрало половину лица Хель, там сквозь истончившуюся плоть проступали кости.

— Еще совсем чуть-чуть, — прошептала она. — И, Нарви, муж мой, я тебя увижу.

— Никого ты не увидишь. — Один шагнул к ней, поднимая молот. — Но я милостив. Ты умрешь быстро и без мучений.

Губы Хель почернели и испарились, обнажив зубы и челюсти, голос звучал еле слышно, однако страха в нем так и не появилось:

— Повернись, дядюшка.

Руки ее полыхнули — но пламя это словно бы состояло из одного только дыма. Плоть исчезла, оставляя нагие кости, Хель закричала, словно захлебываясь хлынувшим из груди плотным серым паром. Исполинская туша павшего волка содрогнулась, огромные лапы согнулись, подобрались, отталкиваясь от земли.

Мертвые глаза вновь открылись, однако в них не было даже сакраментального багрового огня — лишь пустота, тьма да темный дым, сочившийся из провалов в черепе.

Отец Дружин размахнулся. Они с волком ударили друг в друга разом, сияющий молот раздробил в пыль громадный, словно котел самого Эгира, череп, разнес вдребезги позвонки — и послушно рванулся обратно, в метнувшую его руку.

Но и клыки Фенрира, каждый размером с копьё, насквозь пронзили грудь Старого Хрофта.

В первый миг он не поверил, он даже не ощутил боли. Напротив, стало очень-очень легко, свободно и спокойно — я сразил оживленного чарами кадавра, я победил!..

Он хотел повернуться, посмотреть в глаза Хель — если у дочери Локи еще оставалось бы, чем смотреть, — и вдруг ощутил, что падает, что со всех сторон наваливается темнота, что все горит огнем и ноги уже не повинуются.

Он понял.

У него хватило еще сил обернуться и гаснущим взором увидеть, как молот словно сам собой отделился от его ладони, пролетел ослепительной, разбрасывающей снопы искр звездной кометой, врезался в Хель — собственно, уже не в Хель, а в

грудю слабо шевелящихся полуобнаженных костей. Брызнули их осколки, вспыхивая, словно сухие листья.

— Я... тебя... достал...

— Спасибо, дядюшка, — услышал он негромкое, печальное и умиротворенное.

Над останками жуткой великанши поднялся призрак — юная и прекрасная дева с пушистой косой ниже колен, в празднично расшитой рубаше, с налобником и всеми височными кольцами, положенными при свадьбе. Чуть колыхнулся длинный подол.

— Прости меня, — нагнулась она к распростертому Хрофту. — Я ненадолго тебя переживу. Но зато я побуду с Нарви. Хоть немного, но побуду.

Она выпрямилась, широко раскинула руки, словно пытаюсь обнять все вокруг:

— Я исполнила твою волю, великий! Исполни и ты свое обещание!..

Отец Дружин умирал и никак не мог умереть. Огонь немилосердно терзал его развороченные внутренности, однако древний Ас все равно успел увидеть бегущего навстречу Хель юношу, узнал в нем того самого Нарви, единокровного брата Хель, взятого ей в мужья.

И закрыл глаза.

Сила покидала его, страшная, великая сила Древнего, рвалась на свободу. То ли творить новые миры, то ли сжигать старые — он отдавал все, всю кровь, до последней капли.

Ему уже случалось хаживать по самому краю пропасти небытия. Он висел, пронзенный собственным копьем, на ветвях священного ясеня; он погружался в источник магии, забивший в Асгарде Возрожденном; но сейчас его час и впрямь настал.

Прощайте, асы. Прощай, Рандгрид, дочь моя. Прощай...

Волк и Óдин замерли, застыли. Все вокруг них — овраг, бревно, в него провалившееся, лес — стало таять, распадаться серой бесцветной и бесформенной мглой.

Последними исчезли кости Хель.

А тела Старого Хрофта и волка Фенрира так и оставались висящими в пустоте, и, случись тут способный по-настоящему

видеть маг, он разглядел бы медленно поднимающийся ввысь вихрь, светлый, едва заметный на сером фоне; он уходил высоко, очень высоко, властно раздвигал плотные занавесы, исчезая там, где медленно кружили, плавно вздымая и опуская крылья, Белый Орел с Золотым Драконом.

ИМПЕРАТОР

Серебряные Латы наступали мерно, неколебимо — столь же совершенная боевая машина, как и хирд гномов. Ну, *почти* столь же.

Эльфы пытались отступать. Стреляли, отбегали, тянули тетиву, целились, отпускали; но первый и лучший легион Империи этим не удивить. Тем более если перед строем, не смотря ни на что, шагает сам Император в знаменитых от моря и до моря доспехах с вычеканенным на груди царственным змеем, коронованным василиском.

Левая рука, охваченная *той самой* латной перчаткой из кости неведомого зверя, онемела почти до плеча, однако эльфийские стрелы так и не пробили удерживаемой Императором незримой преграды, прикрывшей легионный строй.

На первый взгляд казалось — легконогие стрелки могут отступать и отступать, и под жалящей тучей тяжелая пехота рано или поздно остановится, сломается, повернет или, того лучше, рассыплется.

Серебряные Латы не останавливались, не поворачивали и уж тем более не рассыпались. Шагали и шагали мерным своим шагом, каким умели покрывать лигу за лигой, в полном вооружении, пока их «легкие» противники не выдохались в своем беге. Или пока у них не кончались стрелы с дротиками. Или пока им в бок или в спину не ударял резервный легион.

Но здесь не было резервных легионов, и отступлению эльфов ничто помешать не могло. Император, правда, надеялся, что колчаны у тех опустеют. Призванные на битву Орлом и Драконом не испытывали ни голода, ни жажды, но кто знает, распространяется ли это и на неисчерпаемость боевого припаса?

А потом кто-то осторожно так постучал в двери его сознания.

Послесловие автора

Тридцать лет и еще год — столько времени прошло от начала работы над «Гибелью богов» в далеком уже 1991-м и окончанием саги сейчас, в 2022-м. Эпопея начиналась еще в СССР, а теперь уже вошло в полную силу поколение, которое его даже не помнит.

Огромная Вселенная, родившаяся в конце восьмидесятых, конечно же, не закончится и не умрет; есть много разных историй, которые я еще хотел бы рассказать. Да и вообще, любую книгу можно продолжать и продолжать, хорошие книги оттого и бесконечны, что создали мир, а не просто поведали о каких-то событиях. А мир — он не имеет границ. И бесконечна Вселенная — проходя через множество перерождений, она продолжает жить.

Далеко не все герои саги отправятся на покой. В уже вышедшем романе «Когда мир изменился» мы вновь встречаемся с проснувшимся некромантом Фессом — ведь мир и впрямь изменился. Теперь, после «Души бога», думаю, всем моим читателям станет яснее, как возник тот мир, где очутились некромант с неугомонной драконицей Аэсоннэ.

Никогда не говори никогда, не возводи себе сам препятствий. Творчество подобно течению реки, оно само прокладывает себе путь, и не стоит пытаться искусственно повернуть его русло. Если чему-то я и научился за десятилетия литературной работы, так это ненужности всех и всяческих барьеров. Поэтому я не говорю, что никогда больше в моих книгах не появятся Хедин и Ракот. Они вернуться, если найдется достойная их история.

А пока мы идем дальше.

Мы не прощаемся. И разговор наш не окончен.

Циклы Ника Перумова *Вселенная Упорядоченного*

Кольцо Тьмы

*Эльфийский клинок
Черное копьё
Адамант Хенны
Небо Валинора. Адамант Хенны*

Летописи Хьёрварда

*Гибель Богов
Воин великой тьмы
Земля без радости
Тысяча лет Хрофта*

Гибель Богов-2

*Память пламени
Удерживая небо
Пепел Асгарда
Асгард возрожденный
Хедин, враг мой
Прошедшая вечность
Орел и Дракон
Душа Бога. Том 1
Душа Бога. Том 2
(именно эта книга и завершает основную историю Упорядоченного)*

Летописи Разлома

*Алмазный Меч, Деревянный Меч
Рождение мага
Странствия мага
Одиночество мага
Война мага
Когда мир изменился
Восстание безумных богов.
Северная Ведьма
Эльфийская стража
Дочь некроманта
Вернуть посох*

Сказки Упорядоченного

*Охотники
Война ангелов*

Отдельные циклы и романы

Техномагия

Семь Зверей Райлега

*Тёрн
Алиедора
Имя Зверя*

Приключения Молли Блэкуотер

*За краем мира
Сталь, пар и магия
Остров крови*

Империя превыше всего

*Череп на руке
Череп в небесах*

Я, Всеслав

Конан и Карусель Богов

Александровские кадеты

Оглавление

Пролог	5
Райна	9
Трогвар	12
Óдин	15
Император	27
Вейде	30
Арбаз	31
Глава 1. Аратарн и Лидаэль	35
Глава 2. Ракот Восставший, Хедин Познавший Тьму	97
Глава 3. Клара Хюммель, Сфайрат, Скъёльд, Гелерра; Матфей и Царица Ночи	134
Глава 4. Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	178
Глава 5. Ракот Восставший, Хедин Познавший Тьму	238
Глава 6. Аратарн и Лидаэль	263
Глава 7. Клара Хюммель, Сфайрат, Скъёльд, Гелерра; Матфей и Царица Ночи	291
Глава 8. Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	333
Глава 9. Ракот Восставший, Хедин Познавший Тьму	374
Глава 10. Аратарн, Лидаэль, Горджелин Равнодушный и гном Арбаз; Император Мельина, королева Вейде	406
Глава 11. Клара Хюммель, Сфайрат, Гелерра, Ирма и Матфей Исидорти; Соллей	433
Глава 12. Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	478
Глава последняя. Все и Спаситель	498
Клара Хюммель	498
Гелерра	502
Хедин	503
Аратарн	508
Клара Хюммель	513
Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	515

Адата Гелерра, Ирма Нарви	517
Хедин и остальные	520
Эпилог 1. Император и Тайде	573
Эпилог 2. Горджелин и Эльгара	578
Эпилог 3. Ракот и Райна	583
Эпилог 4. Хаген и Сильвия	586
Эпилог 5. Клара Хюммель.	590
Эпилог 6. Игнациус, Кор Двейн и прочие	593
Эпилог 7. Ялини	601
Эпилог 8. Хедин и Сигрлинн	602
 Послесловие автора	 603

Литературно-художественное издание

16+

НИК ПЕРУМОВ

ДУША БОГА
Том 2

Ответственный редактор *В. Атамашкин*

Выпускающий редактор *Г. Логвинова*

Технический редактор *Т. Качук*

Художник *А. Мозгалеvский*

Верстка: *М. Курузьян*

Формат 84x108/32. Бумага офсетная.

Тираж 10 000 экз.

Импортер на территории ЕАЭС: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,

г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150

Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в Турции. Дата изготовления: 08.2022. Срок годности не ограничен.

Изготовитель: «Билнет Матбаацилик Ве Яиницилик А.С.»

(BILNET MATBAACILIK VE YAYINCILIK A.Ş)

Адрес: Дудулли Орг. Сан. Болг. 1 кад: 16,

Есенкент Умранье, Стамбул, Турция, 34776

(Adres: Dudullu Org. San. Bölğ. 1 cad: 16,

Esenkent Ümraniye, Стамбул, Турция, 34776)

по заказу и под контролем ООО «Феникс»

Свои пожелания и предложения по качеству и содержанию книг
вы можете сообщить по e-mail: idea@fenixrostov.ru.